

Глава 45. Песнь Ветра (4)

Кельтик передал Роджеру Ридзу, что Великий Герцог просит его зайти обсудить вопрос о секретном туннеле. Он специально употребил слова «просит» и «обсудить». Хотя это была столица Княжества Фланж, смотритель Роджер Ридз был человеком высочайшего статуса на всём континенте Сисилит, и его положение ничуть не уступало положению самого Великого Герцога.

Как только Роджер Ридз удалился, Кельтик тихо сказал Тан Цю:

— Похоже, с делом о секретном туннеле нам снова предстоит хлопот. Надеюсь, Секта Розы не устроит новых безобразий в ближайшее время. Ветер приносит добрый урожай, и тётя Пегги издалека зовёт меня на ферму попробовать свежего пива.

Тан Цю холодно кивнул.

Кельтик, казалось, уже привык к чопорности и скучности «Теодора» и продолжил:

— Кстати, Теодор, ты говорил, твой дом в Королевстве Ста Цветов? Оно куда больше Фланжа. Что привело тебя сюда?

Фланж был княжеством под властью Королевства Ста Цветов. Пусть и немаленьким, но всё же лишь княжеством. Тан Цю понимал, что имел в виду Кельтик, но должен был оставаться в образе и сохранял холодную мину:

— Из-за веры.

Кельтик на мгновение задумался.

Он не до конца понимал. «Теодор» был явно молод, но держался с осанкой древнего дворянина. Порой он казался излишне стоичным и праведным, холодным и не допускающим фамильярности, но когда прозвучали эти два слова — «из-за веры» — Кельтик почувствовал лёгкое волнение.

Хотя он и не знал, как именно ответить на такие слова.

Выручить вовремя подоспел Ланселот, которого они уже ждали.

Бард, казалось, только что вернулся напрямиком из эпицентра бури. Его брюки и одежда были в нескольких местах порваны, воротник рубашки неприлично расстёгнут, волосы растрёпаны и развевались на ветру. Он прижимал к себе арфу, улыбаясь — выглядел хоть и растрёпанно, но привлекательно.

Увидев его, Кельтик сразу понял — это должен быть тот человек, что вывел Великого Герцога из туннеля. Он активно подошёл:

— Дружище, ты в порядке?

Цзинь Чэн пожал плечами:

— Случайно наступил на магический круг.

Кельтик тут же насторожился:

— Магический круг?

— Да, — Цзинь Чэн сделал серьёзное лицо и тут же сообщил адрес Лизы, затем добавил: — Подозреваю, в Районе Белого Листа не один такой круг. Большинство из них, вероятно, связаны с той перевёрнутой пентаграммой с розой, что нашли в туннеле.

Услышав это, Кельтик, конечно, не мог оставаться на месте и немедленно отправился на расследование.

Цзинь Чэн наконец получил возможность поговорить с Тан Цю наедине. Он сразу перешёл к делу:

— Активировал побочную миссию, получил фрагмент движения.

Тан Цю вздрогнул, затем спросил:

— Движение Ланселота или из [Двенадцати Движений Симфонии]?

Его вопрос совпал с мыслями Цзинь Чэна. Уголок губ Цзинь Чэна непроизвольно дрогнул:

— Пока не ясно. Возможно, нужно собрать несколько фрагментов, чтобы увидеть истинный облик движения.

После этого Цзинь Чэн пересказал Тан Цю содержание побочной миссии.

После того как таинственные капли чернил брызнули со стены, Цзинь Чэн был втянут в фреску. Мир внутри был полон колючих роз, яростно атаковавших его. Именно поэтому его одежда оказалась исполосована множеством дыр.

Однако внутри фрески печать с лука Цзинь Чэна была снята. Он быстро вырвался и в последний момент успел закончить рисунок.

— Магический круг, должно быть, связан со священником по имени Пётр. Обычная художница не смогла бы нарисовать такой круг. Если обыскать её комнату, наверняка найдётся письмо, которое она писала Петру, — Цзинь Чэн мало говорил об этом раньше, опасаясь, что излишняя осведомлённость покажется подозрительной для образа Ланселота и повысит сложность инстанса.

— Пётр — тот самый священник-предатель, которого ранее упоминал Великий Герцог, — сказал Тан Цю. Неудивительно, что он замешан в таком злодействе. Раз это побочная миссия, не влияющая на основной сюжет, то даже если бы Цзинь Чэн не активировал её сам, NPC инстанса так или иначе вовлекли бы его.

Но теперь, когда появилось движение, в будущем стоит уделять таким миссиям больше внимания. Иначе может оказаться, что после долгого сбора фрагментов не хватит последнего.

Цзинь Чэн прислонился к колонне, скрестив руки, и сказал с намёком на интригу:

— Есть одна очень интересная деталь. В письме Лизы к Петру говорится, что она не знает, существует ли цветок под названием 'роза', и никогда его не видела. Не знать и не видеть — разве не интересно? Теодор из Королевства Ста Цветов, а ты видел розу?

Тан Цю задал встречный вопрос:

— А откуда тебе было известно о том секретном туннеле?

Цзинь Чэн пожал плечами.

Странно. Тан Цю не знал, видел ли Теодор настоящую розу, а Цзинь Чэн не знал, почему Ланселот знал о туннеле. Оба пребывали в равном неведении в этом ролевом инстансе — два сапога пара.

В этот момент вернулся Роджер Ридз, и оба быстро замолчали.

Роджер Ридз бросил взгляд на Ланселота. Тот улыбнулся и почтительно поклонился:

— Добрый день, Ваше Превосходительство Роджер Ридз.

— Ты знаешь меня?

— Все барды континента поют поэмы о вас. Для меня честь видеть вас здесь.

Отлично, подлизывается так же гладко, как всегда.

Тан Цю не мог не восхищаться актёрским мастерством Цзинь Чэна. Но Роджер Ридз был холодным человеком, не восприимчивым к лести. Он снова посмотрел на Тан Цю и приказал:

— Ты позже проводишь Великого Герцога обратно во дворец. Что касается тебя, — он перевёл взгляд на Цзинь Чэна, — Альянс Зелёных Лоз благодарит за помощь. Но этот инцидент связан со многими важными делами, поэтому мы надеемся, что ты останешься и будешь сотрудничать с нами.

Разве это не попытка замаскировать намерение держать его под наблюдением?

Цзинь Чэн подумал секунду и продолжил улыбаться:

— С удовольствием помогу.

У Роджера Ридза, казалось, были более важные дела, и он сразу же удалился после этих кратких слов. Цзинь Чэн и Тан Цю переглянулись и вместе открыли панель миссий. Основные миссии наконец слились в одну: «Сопроводить Великого Герцога обратно во дворец».

Отряд стражи выступит через полчаса.

***

Осмотрев комнату Лизы, Кельтик поспешил обратно и узнал, что Роджер Ридз уже ушёл. Он был расстроен:

— Надо было вернуться раньше. Этот магический круг точно связан с Сектой Розы, и дело ещё не закончено. Местоположение такого важного лица, как Его Превосходительство Роджер Ридз, никогда не было легко узнать. Неизвестно, когда он появится в следующий раз.

Сказав это, Кельтик снова поспешно убежал.

Тан Цю вдруг вспомнил первого человека, которого увидел, попав в инстанс, — Рыжего. Тот сказал, что представит Ланселота Теодору, значит, он должен знать Ланселота.

Возможно, он знает о связи Ланселота с туннелем.

Кельтик торопился и пока не мог заниматься Ланселотом, поэтому Цзинь Чэна определили присоединиться к страже вместе с Тан Цю. Капитана стражи, которого правильнее было бы называть Командором Рыцарей, пришёл встретить Великого Герцога.

У Командора Рыцарей было хорошее впечатление о Тан Цю, но к Ланселоту он относился с подозрением. Его отношение не было враждебным, но и разговаривал он мало. Ланселот явно выделялся среди группы суровых рыцарей — стоял, держа арфу и улыбаясь, в своих уникальных рваных штанах.

Отряд тронулся в путь.

Тан Цю думал, что по дороге произойдёт какое-то происшествие, раз основная миссия — сопровождение. Но, неожиданно, путь оказался совершенно спокойным.

Командор Рыцарей не смог сдержать вздох облегчения, когда дворец показался вдали.

По дороге Тан Цю и Цзинь Чэн не могли больше общаться с Великим Герцогом. Тот сидел в единственной карете, сохраняя свой обычный ореол величия.

Однако, когда они уже собирались уходить, к ним подбежал чиновник и почтительно поклонился:

— Великий Герцог поручил передать вам двоим: благодарю за помощь сегодня. Вы оба в любое время гости дворца. Церемония благодарности состоится в ближайшее время, после чего мы проводим вас в офис Альянса Зелёных Лоз.

Цзинь Чэн ответил на жест:

— Тогда мы должны поблагодарить Великого Герцога.

Тан Цю вежливо кивнул. Когда чиновник ушёл, основная миссия у обоих изменилась на «отправиться на базар». Теперь они превратились из временных союзников в туристов.

Цзинь Чэн пошутил:

— Может, Городу Вечной Ночи наконец надоел Господин Ворон, и он решил понизить его в должности?

Тан Цю воздержался от комментариев. Он чувствовал, что с характером Цзинь Чэна, если Господина Ворона понизят, возможно, Город Вечной Ночи сам захочет его избить. Так что лучше бы Господин Ворон оставался на своём месте.

Хотя на Великого Герцога и совершили покушение, ситуация стабилизировалась, и празднество могло продолжаться. Паника среди толпы не рассеялась полностью, но в такой весёлый день все были готовы отложить заботы и хорошо провести время.

На шумном базаре было множество ларьков. В этот день княжество не взимало плату за их установку. По обеим сторонам дороги продавали гончарные изделия, бронзовые приборы, украшения, камни из Леса Эльфов, цветы из Королевства Ста Цветов и многое другое.

Первым делом они, конечно, направились ко входу в туннель — месту, где Цзинь Чэн вошёл в инстанс. Он находился в пределах базара.

Это был частный дом. Стража заблокировала все подходы, не подпуская никого. Они не стали действовать опрометчиво и лишь наблюдали издали. Тан Цю спросил:

— Когда ты вошёл в инстанс, рядом был кто-то?

— Нет. Судя по интерьеру, это съёмный двухэтажный дом, где живут несколько семей. Сегодня праздник, все должны быть на улице, двери заперты. Но я уверен, Ланселот здесь не живёт. Он пришёл найти кого-то.

— Почему?

— У него нет ключа, и он всего лишь бедный бард. Этот район недёшев.

Рассуждение было настолько железным, что не подлежало обсуждению.

— Рыжий?

— Возможно.

Их догадок было недостаточно, чтобы докопаться до истины. Но учитывая, что причина осведомлённости Ланселота о туннеле не ясна, ему не стоило слишком часто контактировать со стражей и Альянсом. Хотя Цзинь Чэн мог одурачить их своей сообразительностью, сочинение историй — не лучший выход. Если раскроют, Роджер Ридз мог отправить их напрямик на небеса одной магией.

Но их единственная надежда, Рыжий, всё ещё не находилась.

Они отправились в самые людные места, надеясь, что кто-то их узнает и заговорит, или активирует новую миссию.

Проходя мимо цветочного ларька, Цзинь Чэн остановился и спросил садовника:

— У вас есть розы?

Тот посмотрел на него как на сумасшедшего, одетого в лохмотья и задающего глупые вопросы:

— Парень, ты нарочно? Ладно, сегодня хороший день, я не буду обращать внимания. Если не хочешь покупать цветы, уходи. Думаю, тебе стоит переодеться, прежде чем приходить снова.

Цзинь Чэн потер нос и обернулся к Тан Цю, разводя руками.

Тан Цю тоже считал, что рваные штаны Цзинь Чэна выглядели непрезентабельно. Цзинь Чэн обыскал все карманы и нашёл лишь пять медных монет. Он жалобно протянул ладони, демонстрируя их Тан Цю.

Без эмоций Тан Цю пошарил в своём кармане и достал две золотые монеты.

Не обижай бедного юношу — он может разбогатеть. И вот он разбогател.

Цзинь Чэн ни капли не сомневался, тратя деньги Тан Цю, и делал это открыто. Они направились в ателье, где Цзинь Чэн полчаса примерял одежду.

Тан Цю прислонился к краю бронзового зеркала, скрестив руки, и был вынужден высказывать мнение — от сердца, а не для вида. От него требовалось наличие вкуса.

Блондинка-продавщица постоянно прикрывала рот, сдерживая смех.

В конце концов, Цзинь Чэн выбрал комплект, похожий на оригинальный, но из более качественной ткани. Тан Цю тоже переоделся — он был ранен и медленно восстанавливался после зелья, но одежда сама по себе не заживала.

Они вышли из магазина в обновках, когда с площади донёлся звук органа и весёлое пение, порхающее на ветру, словно свободно летящее в небе.

Песнь Ветра.

Тан Цю вспомнил название инстанса.

Если [Смерть Поэта] была концом истории, а [Песнь Ветра] — началом, то этот серийный инстанс начинался с праздника и, возможно, им же закончится. Это ощущалось как ритуал.

Они спрашивали о розах у прохожих, но узнали, что на континенте их действительно не было. Точнее, роза существовала лишь в книгах и песнях бардов.

Обычные люди не искали причин. Для них роза, вероятно, была цветком, вымершим давным-давно.

Это не казалось слишком сложным для понимания.

Тан Цю и Цзинь Чэн знали, что всё никогда не бывает просто. Записи, связанные с такими секретами, вряд ли хранились в публичных библиотеках. Скорее всего, они были в офисе Альянса Зелёных Лоз или королевском дворце.

Но их главной целью пока оставался поиск Рыжего.

Пока они ходили, у Цзинь Чэна возникла идея:

— Разве ты не говорил, что Рыжему нравится музыка Ланселота? Он собирался представить Ланселота Теодору, сказав, что тот тоже будет здесь. Как бард, что он будет делать на таком празднике?

— Играть свою музыку, — ответил Тан Цю.

Уличные выступления — то, что Цзинь Чэн мог делать.

Маленькая арфа уже была при нём. Ему нужно было лишь купить дешёвую шляпу в лавке, найти место с цветами и нежным ветерком, положить шляпу на землю и позволить музыке литься.

Тан Цю сидел на клумбе рядом, оглядываясь. С вершины высокого здания всё ещё свисала прозрачная белая лента.

Цзинь Чэн мог и петь. Он исполнял песни по памяти, звучавшие экзотично и успокаивающе. Он не помнил все слова и позволял слогам выходить случайно, пел то, что рифмовалось, играл свободно и вёл себя небрежно.

Перед ним собиралось всё больше народу: дети со сладостями, молодые пары, женщины средних лет, старики с деревянными тазами. Одни проходили мимо, другие бросали монетку-другую в шляпу.

В далёком будущем эти люди, возможно, вспомнят, как в этот солнечный полдень они остановились и послушали выступление самого популярного барда континента Сисилит.

<http://bllate.org/book/13214/1270586>